БОРИС ЖИТКОВ

ПРО СЛОНА

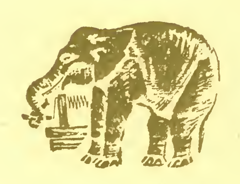
РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
«ЛИЦЕЙ»

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

БОРИС ЖИТКОВ

ПРО СЛОНА

РАССКАЗ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
республиканское издательство
детской литературы
«ЛИЦЕЙ»
1991

Мл.
Ж 74

Рисунки Н. Тырсы

Ж $\frac{4803010201-191}{М101(03)-91}$ Без объявл.

ISBN 5—08—000124—0

Мы подходили на пароходе к Индии. Утром должны были прийти. Я сменился с вахты, устал и никак не мог заснуть: всё думал, как там будет. Вот как если б мне в детстве целый ящик игрушек принесли и только завтра можно его раскупорить. Всё думал: вот утром сразу открою глаза — и индусы, чёрные, заходят вокруг, забормочут непонятно, — не то, что на картинке. Бананы прямо на кусте, город новый — всё зашевелится, заиграет. И слоны! Главное, — слонов мне хотелось посмотреть. Всё не верилось, что они там не так, как в Зоологическом, а запросто ходят, возят — по улице вдруг такая громада прёт.

Заснуть не мог, прямо ноги от нетерпенья чесались. Ведь это, знаете, когда сушей едешь, — совсем не то: видишь, как всё постепенно меняется. А тут две недели океан — вода и вода — и сразу новая страна. Как занавес в театре подняли.

Наутро затопали на палубе, загудели. Я бросился к иллюминатору (окну) — готово: город белый на берегу стоит; порт, суда, около борта шлюпки, в них чёрные люди в белых чалмах, зубами блестят, кричат что-то. Солнце светит со всей силы, жжёт, — кажется, светом давит. Тут я как с ума сошёл, задохнулся прямо — как будто я не я и всё это сказка. Есть ничего с утра не хотел. Товарищи дорогие, я за вас по две вахты в море стоять буду, на берег отпустите скорей!

Выскочили вдвоём на берег. В порту, в городе всё бурлит, кипит, народ толчётся, а мы — как оголтелые и не знаем, что смотреть, и не идём, а будто нас что несёт (да и после моря по берегу всегда странно ходить). Смотрим — трамвай. Сели в трамвай, сами толком не знаем, зачем едем, лишь бы дальше — очумели прямо. Трамвай нас мчит, мы глазеем по сторонам — и не заметили, как выехали на окраину. Дальше не идёт. Вылезли. Дорога. Пошли по дороге. Придём куда-нибудь.

Тут мы немного успокоились и заметили, что здорово жарко.

Солнце над самой маковкой стоит, тень от тебя не ложится, а вся тень под тобой: идёшь и тень свою топчешь.

Порядочно уже прошли, уж людей не стало встречаться, смотрим — навстречу слон. С ним четверо ребят, бегут рядом по дороге. Я прямо глазам не поверил: в городе ни одного не видали, а тут запросто идёт по дороге, — мне казалось, что из Зоологического вырвался. Слон нас увидел и остановился. Нам жутковато стало: больших при нём никого нет, ребята одни. А кто его знает, что у него на уме? Мотанёт раз хоботом — и готово. А слон, наверно, про нас так думал: идут какие-то необыкновенные, неизвестные, кто их знает? И стал.

Сейчас хобот загнул крючком, мальчишка старший стал на крюк на этот, как на подножку, рукой за хобот придерживается, и слон его осторожно отправил себе на голову. Тот там уселся между ушами, как на столе. Потом слон тем же порядком отправил ещё двоих сразу, а четвёртый был маленький, лет трёх, должно быть, — на нём только рубашонка была коротенькая, вроде лифчика. Слон ему подставил хобот — иди, мол, садись. А он выкрутасы разные делает, хохочет, убегает. Старший кричит ему сверху, а он скачет и дразнит — не возьмёшь, мол. Слон не стал ждать, опустил хобот и пошёл — сделал вид, что он на его фокусы и смотреть

не хочет. Идёт, хобот мерно покачивает, а мальчишка вьётся около ног, кривляется. И как раз, когда он ничего не ждал, слон вдруг хоботом цап! Да так ловко — поймал его за рубашонку сзади и подымает наверх осторожно. Тот руками, ногами, как жучок, — нет уж, никаких тебе! Поднял его слон,

осторожно опустил себе на голову, а там ребята его приняли. Он там, на слоне, всё ещё воевать пробовал.

Мы поравнялись, идём стороной дороги, а слон с другого бока и на нас внимательно и осторожно глядит. А ребята тоже на нас пялятся и шепчутся меж собой. Сидят как на дому, на крыше.

Вот, думаю, здорово: им нечего там бояться. Если б и тигр попался навстречу — слон тигра поймает, схватит хоботищем поперёк живота, сдавит, швырнёт выше дерева и, если на клыки не подцепит, всё равно будет ногами топтать, пока в лепёшку не растопчет.

А тут мальчишку взял, как козявку двумя пальчиками, осторожно и бережно.

Слон прошёл мимо нас, смотрим — сворачивает с дороги и попёр в кусты. Кусты плотные, колючие, стеной растут. А он через них как через бурьян — только ветки похрустывают — перелез и пошёл к лесу. Остановился около дерева, взял хоботом ветку и пригнул ребятам. Те сейчас же повскакивали на ноги, схватились за ветку и что-то с неё обирают. А маленький подскакивает, старается тоже себе ухватить, возится — будто он не на слоне, а на земле стоит. Слон пустил ветку и другую пригнул. Опять та же история. Тут уж маленький совсем, видно, в роль вошёл, совсем залез на эту ветку,

чтоб ему тоже досталось, и работает. Все кончили, слон пустил ветку, а маленький-то, смотрим, так и полетел с веткой! Ну, думаем, пропал — полетел теперь как пуля в лес. Бросились мы туда. Да нет! Куда там — не пролезть через кусты; колючие и густые, путаные. Смотрим — слон в листьях хоботом шарит. Нащупал этого маленького — он там, видно, обезьяной уцепился, — достал его и посадил на место. Потом слон вышел на дорогу впереди нас и пошёл обратно. Мы за ним. Он идёт и по временам оглядывается, на нас косится — чего, мол, сзади идут какие-то.

Так мы за слоном пришли к дому. Вокруг плетень. Слон отворил хоботом калиточку и осторожно просунулся во двор; там ребят спустил на землю. Во дворе индуска на него начала кричать чего-то. Нас она сразу не заметила. А мы стоим, через плетень смотрим.

Индуска орёт на слона, — слон нехотя повернулся и пошёл к колодцу. У колодца врыты два столба, и между ними вьюшка, на ней верёвка намотана и ручка сбоку. Смотрим — слон взялся хоботом за ручку и стал вертеть. Вертит как будто пустую, вытащил — целая бадья там на верёвке, вёдер десять. Слон упёрся корнем хобота в ручку, чтоб не вертелась, изогнул хобот, подцепил бадью и, как кружку с водой, поставил на борт колодца. Индуска набрала воды, ребят

тоже заставила таскать — она как раз стирала. Слон опять бадью спустил и полную выкрутил наверх. Хозяйка его опять начала ругать — слон пустил бадью в колодец, тряхнул ушами и пошёл прочь — не стал воду больше доставать, пошёл под навес. А там в углу двора на хлипких столбиках навес был устроен — только-только слону под него подлезть. Сверху камышу накидано и каких-то листьев длинных.

Тут как раз индус, сам хозяин. Увидал нас. Мы говорим: слона пришли смотреть. Хозяин немного знал по-английски. Спросил, кто мы, всё на мою русскую фуражку показывает. Я говорю: русские.

Он обрадовался, засмеялся, сразу другой стал, позвал к себе.

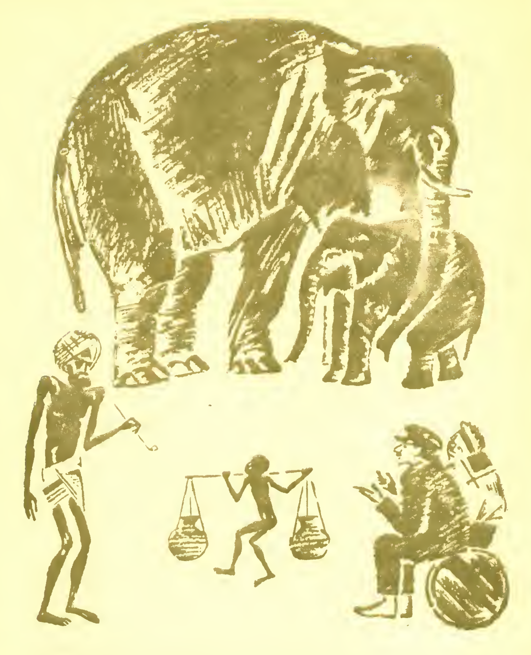
Я спрашиваю:

— Чего это слон не выходит?

— А это он, — говорит, — обиделся и, значит, не зря. Теперь нипочём работать не станет, пока не успокоится.

Смотрим — слон вышел из-под навеса, в калитку — и прочь со двора. Думаем — теперь совсем уйдёт. А индус смеётся. Слон пошёл к дереву, опёрся боком и ну тереться. Дерево здоровое — прямо всё ходуном ходит. Это он чешется — так вот, как свинья об забор.

Почесался, набрал пыли в хобот и туда, где чесал, пылью, землёй как дунет — раз, и ещё, и ещё. Это он прочищает, чтобы не

заводилось ничего в складках: вся кожа у него твёрдая, как подошва, а в складках — потоньше, а в южных странах всяких насекомых кусачих масса.

Ведь смотрите какой: о столбики в сарае не чешется, чтоб не развалить, осторожно даже пробирается туда, а чесаться ходит к дереву.

Я говорю индусу:

— Какой он у тебя умный.

А он хохочет.

— Ну, — говорит, — если б я полтораста лет прожил, не тому б ещё выучился, а он, — показывает на слона, — моего деда ещё нянчил.

Я глянул на слона — мне показалось, что не индус тут хозяин, а слон, слон тут самый главный.

Я говорю:

— Старый он у тебя?

— Нет, — говорит, — ему полтораста лет, он в самой поре. Вон у меня слонёнок есть, его сын, — двадцать лет ему, совсем ребёнок; к сорока годам только в силу входить начнёт. Вот погодите, придёт слониха, увидите: он маленький.

Пришла слониха и с ней слонёнок — с лошадь величиной, без клыков; он за матерью как жеребёнок шёл.

Ребята индусовы бросили матери помогать, стали прыгать, куда-то собираться, слон тоже пошёл, слониха и слонёнок с ними. Индус объясняет, что на речку. Мы тоже с ребятами.

Они нас не дичились, всё пробовали го-

ворить — они по-своему, а мы по-русски — и хохотали всю дорогу. Маленький больше всех к нам приставал — всё мою фуражку надевал и что-то кричал смешное, — может быть, про нас.

Воздух в лесу пахучий, пряный, густой. Шли лесом. Пришли к реке.

Не река, а поток — быстрый, так и мчит, так берег и гложет. К воде обрывчик в аршин. Слоны вошли в воду, взяли с собой слонёнка. Поставили, где ему по грудь вода, и стали его вдвоём мыть.

Наберут со дна песку с водой в хобот и, как из кишки, его поливают.

Здорово так — только брызги летят.

А ребята боятся в воду лезть: больно уж быстрое течение — унесёт. Скачут на берегу — и давай в слона камешками кидать. Ему нипочём. Он даже внимания не обращает — всё своего слонёнка моет. Потом, смотрю, набрал в хобот воды и вдруг как повернёт на мальчишек и одному прямо в пузо как дунет струёй — тот так и сел.

Хохочет — заливается.

Слон опять своего мыть. А ребята ещё пуще камешками его донимать. Слон только ушами трясёт: не приставайте, мол, видите — некогда баловаться! И как раз, когда мальчишки не ждали, думали — он водой на слонёнка дунет, — он сразу хобот повернул да в них.

Те рады, кувыркаются.

Слон вышел на берег, слонёнок ему хобот протянул как руку. Слон заплёл свой хобот об его и помог ему на обрывчик вылезти.

Пошли все домой — трое слонов и четверо ребят.

На другой день я уже расспросил, где можно слонов поглядеть на работе.

На опушке леса, у речки, нагорожен целый город тёсаных брёвен. Штабеля стоят, каждый вышиной с избу. Тут же стоял один слон. И сразу видно было, что он уже совсем старик: кожа на нём совсем обвисла и заскорузла и хобот как тряпка болтается. Уши обгрызанные какие-то.

Смотрю — из лесу идёт другой слон. В хоботе качается бревно — громадный брус обтёсанный. Пудов, должно быть, на сто. Носильщик грузно переваливается, подходит к старому слону. Старый подхватывает бревно с одного конца, а носильщик опускает бревно и перебирается хоботом в другой конец. Я смотрю: что же это они будут делать? А слоны вместе, как по команде, подняли бревно на хоботах вверх и аккуратно положили на штабель. Да так ровно и правильно — как плотник на постройке!

И ни одного человека около них.

Я потом узнал, что этот старый слон и есть главный артельщик; он уже состарился на этой работе.

Носильщик ушёл не спеша в лес, а старик повесил хобот, повернулся задом к штабелю и стал смотреть на реку, как будто хотел сказать: «Надоело мне это — и не глядел бы».

А из лесу идёт уже третий слон с бревном.

Мы — туда, откуда выходили слоны.

Прямо стыдно рассказывать, что мы тут увидели.

Слоны с лесных разработок таскали эти брёвна к речке. В одном месте у дороги — два дерева по бокам, да так, что слону

с бревном не пройти. Слон дойдёт до этого места, опустит бревно на землю, повернёт бревно вдоль дороги, присядет на передние колена, подвернёт хобот — и самым носом, самым корнем хобота толкает бревно вперёд. Земля, каменья летят, трёт и пашет бревно землю, а слон ползёт и пихает. Видно, как трудно ему на коленках ползти. Потом встанет, отдышится и не сразу за бревно берётся. Опять повернёт его поперёк дороги, опять на коленки. Положит хобот на землю и коленками накатывает бревно на хобот. Как хобот не раздавит! Гляди — снова уже встал и несёт. Качается как грузный маятник бревнище на хоботе.

Их было восемь — всех слонов-носильщиков, и каждому приходилось пихать бревно носом: люди не хотели спилить те два дерева, что стояли на дороге.

Нам неприятно стало смотреть, как тужится старик у штабеля, и жаль было слонов, что ползали на коленках. Мы недолго постояли и ушли.

20 коп.

Литературно-художественное издание
Для старшего дошкольного возраста

Житков Борис Степанович

ПРО СЛОНА

Ответственный редактор А. П. Ефремов
Художественный редактор С. А. Григорьев
Технический редактор Т. С. Тихомирова
Корректор Л. А. Быстрова

ИБ 13452

Сдано в набор 18.07.91. Подписано к печати 04.10.91. Формат 70 × 100[1]/16. Бумага офсетная. Шрифт литературный. Усл. печ. л. 1,3. Усл. кр.-отт. 3,25. Уч.-изд. л. 0,66. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 869. Цена 20 коп. Республиканское издательство детской литературы «Лицей» Министерства печати и массовой информации РСФСР. 191187, Санкт-Петербург, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Министерства печати и массовой информации РСФСР. 193036, Санкт-Петербург, 2-я Советская, 7.